

Галина САРАП

НАЧАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ ПО ОДОНТОГЛИФИКЕ ЭСТОНЦЕВ В СВЯЗИ С ВОПРОСАМИ ИХ ЭТНОГЕНЕЗА

В одонтологических работах до сих пор использовались лишь единичные одонтоглифические признаки. Ряд таких признаков нашел успешное применение в антропологических исследованиях ввиду их высокой расово-диагностической ценности.

Наша работа базируется на одонтологических материалах, собранных в районных школах Эстонии в 1972—1980 годах и обработанных по специальной программе¹. В данной статье рассматривается десять из 24 одонтологических групп, причем группы выбраны так, чтобы представить жителей всех основных частей материковой и островной Эстонии. Так, островная группа Ориссааре, материковые группы Хаапсалу и Рапла представляют западных эстонцев, центральная группа Пайде — центральных, группа Кехра — северных, группы Ййзаку и Алатскиви — северо-восточных и восточных, группа Пылва — юго-восточных, группы Валга и Абья — южных эстонцев (рис. 1).

Ниже дается подробный анализ доступных для фиксации одонтоглифических признаков на первых молярах для всех десяти групп эстонских школьников 14—18 лет. К сожалению, из-за плохого состояния зубов (кариес, отсутствие того либо иного зуба) численность исследуемых групп существенно снизилась по ряду признаков, что, возможно, в какой-то мере отразилось на результатах работы. Необходимо отметить, что материалов для сравнения с сопредельных территорий пока еще недостаточно.

Прежде чем приступить к анализу самого материала, напомним кратко одонтологические типы эстонцев. Как известно, антропологическая неоднородность эстонцев проявляется и в одонтологическом отношении.

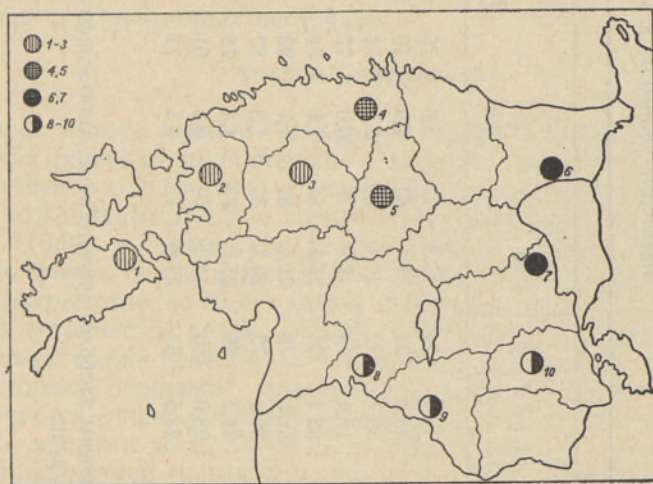

Рис. 1. Одонтоглифически изученные группы эстонцев: 1—3 — западные эстонцы, 4, 5 — северные и центральные, 6, 7 — северо-восточные и восточные, 8—10 — южные и юго-восточные.

¹ *Зубов А. А.* Одонтоглифика // Расогенетические процессы в этнической истории. М., 1974, 11—42; *Зубов А. А., Золотарева И. М.* Монголы в мировой систематике одонтологических типов // *Вопр. антропол.*, 1979, вып. 63, 69—88.

Некоторые восточные и западные признаки одонтоглифики эстонских групп, %

Группа	Варианты впадения																			
	<i>n</i>	1 <i>me</i> I	<i>n</i>	1' <i>eo</i>	<i>n</i>	1 <i>eo</i> (3-й тип)	<i>n</i>	Трира- днус 1-2 <i>pr</i>	<i>n</i>	2 <i>med</i> III	<i>n</i>	1 <i>me</i> (<i>fc</i>)	<i>n</i>	2' <i>pr</i>	<i>n</i>	1 <i>eo</i> и 1 <i>me</i> (1-й тип)	<i>n</i>	1 <i>eo</i> (1-й и 2-й типы)	<i>n</i>	2 <i>med</i> II
Хаапсалу	77	14,3	74	13,5	78	3,8	79	0,0	63	23,8	77	83,1	55	65,4	72	73,6	78	96,2	63	44,4
Ийзаку	53	45,3	51	31,4	61	4,9	59	3,4	54	37,0	53	50,9	44	84,1	52	44,2	61	95,1	54	48,2
Валга	68	39,7	52	26,9	69	5,8	71	0,0	59	23,7	68	55,9	50	84,0	63	47,6	69	94,2	59	44,1
Рапла	72	19,4	70	12,9	76	0,0	77	2,6	48	22,9	72	76,4	65	60,0	68	75,0	76	100,0	48	41,7
Пылва	56	32,1	51	25,5	56	1,8	53	0,0	46	21,7	56	66,1	42	71,4	54	66,7	56	98,2	46	50,0
Ориссааре	88	35,2,	79	21,5	87	1,2	93	0,0	72	29,2	88	61,4	83	60,2	83	60,3	87	98,8	72	44,0
Кехра	87	32,2	75	29,3	77	1,3	87	0,0	76	34,2	87	65,5	65	72,3	74	52,7	77	99,7	76	38,2
Абья	66	21,2	66	21,2	73	1,4	71	1,4	62	14,5	66	75,8	58	70,7	59	67,8	73	98,6	62	54,8
Алатскиви	66	28,8	55	41,8	64	0,0	61	0,0	55	21,8	66	63,6	47	72,2	61	70,5	64	100,0	55	58,2
Пайде	68	23,5	63	23,8	75	9,4	77	2,6	69	43,5	68	70,6	69	72,5	66	72,7	75	90,6	69	33,3

* В таблицу включены наиболее существенные одонтоглифические признаки, по которым построен график «Восток—Запад» (рис. 2).
n — численность групп.

Среднеевропейский одонтологический тип (балтийский вариант его) распространен в западных районах материковой части Эстонии (в Хаапсалуском, Рапласком, Пярнуском и в западной части Харьюского района), а также на островах, в частности на Сааремаа (Кингисепский район). Классический вариант средневропейского типа встречается, как исключение, кое-где в восточных районах Эстонии — в Пылтсамааском (Йыгева), Тартуском (Элва) и Выруском (Меремяэ). Напомним, что главная особенность средневропейского типа, наиболее распространенного среди эстонцев, заключается в повышенной редукции нижних моляров и в наличии очень высоких частот (в применении для северных европеоидов) бугорка Карабелли. Следующий одонтологический тип, представленный среди эстонцев, — северный грацильный, причем классический вариант его. Тип этот встречается в восточных районах Эстонии (в Кохтла-Ярвеском — Ййзаку, в Пылтсамааском — Пылтсамаа), местами в южных (в Вильяндиском — Абя и в Валгаском — Валга) и в юго-восточных районах (в Пылваском — Пылва). Как примесь северный грацильный тип встречается в центральном районе (в Пайдеском — Пайде) и северных районах (в восточной части Харьюского района — Кехра и в Раквереском — Раквере), а также в некоторых юго-восточных (в Тартуском — Элва, в Валгаском — Валга и в Выруском — Выру). Северный грацильный тип, как известно, имеет наряду с повышенной редукцией нижних моляров высокие частоты некоторых западных и восточных признаков. Третий одонтологический тип эстонцев — северо-европейский реликтовый. В наиболее чистом виде он представлен в восточных районах республики — в Тартуском (Алатскиви), на границе Пылваского и Псковского районов (в Печорах) и, как исключение, на западном побережье Пярнуского района — в Аудру и Поотси. Как примесь этот одонтологический тип прослеживается кое-где в центральном районе (в Пайде), в северо-западном (в восточной части Харьюского района — Кехра), северо-восточном (в Раквереском — Раквере) и в некоторых местах юго-восточных районов (в Валгаском — Валга и Выруском — Выру). Северо-европейский реликтовый тип отличается пониженной частотой ряда западных одонтологических признаков при сохранении высокой частоты некоторых восточных.

Анализ материала

Начнем с первого верхнего моляра (таблица). Во всех десяти эстонских группах туберкулярная борозда *1 eo* носит европеоидный характер: преимущественно она впадает в интертуберкулярную борозду I (от 73,8 до 92,1% по группам, 82,4% в среднем), довольно редко — в центральную ямку (16,9% в среднем) и в единичных случаях — в борозду II (0,8%). По форме борозда *1 eo* в основном прямая и извилистая (типы 1 и 2) — соответственно 37,4 и 58,8% в среднем. Лирообразная же форма (тип 3) встречается редко — 2,9% в среднем. У литовцев процент такой борозды также невелик — только 5,6% в среднем². У ближайших соседей эстонцев, особенно у латышей и русских, такая форма борозды *1 eo* встречается чаще: у части западных латышей частота доходит до 7,1—17,3%, местами до 22,8% и даже до 23,4%³. У русских в целом частота лирообразной формы борозды *1 eo* колеблется от 8,6 до 18,7% в южных областях и от 11,1 до 18,3% в центральных областях⁴, а в се-

² Папрянкене И. А. Антрополого-одонтологическая характеристика литовцев // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986, 166, табл. 1.

³ Гравере Р. У. Одонтологические типы западных латышей // Изв. АН ЛатвССР, 1980, № 6, 69, табл. 6.

⁴ Вацаева В. Ф. Одонтологическая характеристика русских центральных, южных и северных областей европейской части РСФСР // Вопр. антропол., 1977, вып. 57, 140, табл. 10.

ро-западных и западных еще больше — от 7,7 до 22,5%⁵. Такие же или даже еще более высокие частоты лирообразной формы борозды 1 *eo* наблюдаются у юго-восточных финнов (20,4%) и карел (23,8%), не говоря о некоторых группах финнов Поволжья, у которых частоты возрастают до 34,4%, например, у коми-зырян⁶.

Дублирующая борозда 1' *eo* встречается во всех десяти эстонских группах, причем процент ее повышен — от 12,9 до 41,8%, в среднем 24,2% (для европеоидов — до 5%⁷). В группах Алатскиви и Ийзаку частота дублирующей борозды 1' *eo* повышена до 41,8 и 31,4%. В последнем случае даже выше, чем у монголов (37,7%)⁸. Борозда 2 *eo* по впадению носит преимущественно восточный облик: в борозду II впадает от 41,3 до 69,5% всех таких борозд 2 *eo* (в среднем 55,3%), причем минимальные частоты установлены в группах Рапла и Валга (41,3(8) %). Впадение в центральную ямку наблюдается в 40,3% в среднем, в борозду I — лишь 4,3%. Терминальный трирадиус борозды 2 *eo* (*t*) есть во всех исследованных группах (от 22,9 до 48,0%, в среднем 37,2%). Максимальные частоты в группах Ийзаку, Пылва и Валга (42,6—47,7—48,0%), их можно считать повышенными для европеоидов (у кавказцев — 42,0%⁹). Сложная перистая структура основных борозд и их дублирование на молярах типичны для восточного расового ствола. Перистость борозды 2 *eo* у эстонцев — редкое явление (0,0—8,6%, в среднем 4,0%). Дирадиусы и трирадиусы основных борозд также редки — 6,4 и 3,3% в среднем (трирадиусы у европеоидов до 2,0%, у монголоидов до 14,7%)¹⁰. Зато дублирующая борозда 2' *eo* (2' *eo* = 3 *ra*) типична для всех исследуемых групп эстонцев: 21,1—40,9%, в среднем 31,2%, что в два с лишним раза выше, чем у южных европеоидов (8,0—15,0%)¹¹, но, естественно, ниже, чем у монголоидов (50,0%). На верхних молярах эстонцев дублирующая борозда 2' *eo* чаще образует трирадиус с бороздой 2 *eo* (19,3%), чем имеет независимый ход (14,0%).

На протоконусе туберкулярная борозда 1 *pr* чаще впадает в интертуберкулярную борозду III (23,3—47,8%, в среднем 37,8%), а в борозду II — только от 0,0 до 4,0%, иначе, преобладает европеоидный вариант впадения. Борозда 2 *pr* встречается у эстонцев в пределах допустимых для европеоидов величин (70,0—75,0%, в среднем 71,1%)¹². Борозда 1 *pr* типична для всех десяти эстонских групп (41,8—78,8%, в среднем 55,4%), в чем проявляется их европеоидный характер. Об этом же говорит и небольшой процент дирадиусов и трирадиусов основных борозд на протоконусе: 1,7—5,6% и 0,0—3,4% соответственно.

В межбугорковом соотношении борозд 1 *eo* и 1 *pr* в ряде групп преобладает европеоидный вариант — тип 1 (от 54,9 до 58,9—60,0%), кроме групп Пылва, Кехра, Рапла и Ориссааре, где восточные варианты — типы 2 и 3 — преобладают над западными (64,7—59,5—52,9%). В среднем же наблюдается некое равновесие западного и восточного вариантов — 50,3% (тип 1) и 49,3% (типы 2 и 3).

На метаконусе впадение борозды 1 *te* носит европеоидный характер для всех эстонских групп: преобладает впадение в центральную ямку — по группам 50,9—83,1%, в среднем 67,1%, затем следует впадение в борозду I — 14,3—45,3%, в среднем 29,0% (у монголоидов — 52,7%, у

⁵ Вацаева В. Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР // *Вопр. антропол.*, 1977, вып. 56, 110, табл. 10.

⁶ *Зубов А. А. Географическая изменчивость одонтологических комплексов финно-угорских народов // Финно-угорский сборник. М., 1982, 36, табл. 1.*

⁷ *Зубов А. А., Золотарева И. М. Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10.*

⁸ Там же.

⁹ *Зубов А. А. Одонтоглифика, 41, табл. 3.*

¹⁰ *Зубов А. А., Золотарева И. М. Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10.*

¹¹ Там же.

¹² Там же.

европеоидов — 25,0—30,0%¹³) и в борозду III — 2,3—7,7%, в среднем 3,9%. Заметно повышен процент впадения в борозду I только в группах Ийзаку и Валга (45,3 и 39,7%). Европеоидный облик имеет и впадение борозды 2 *me*, т. е. в центральную ямку впадает наибольший ее процент — в среднем 41,1% при размахе вариации от 31,0 до 54,0%; в I и II борозды впадает только 7,1 и 4,8% в среднем. Во всех группах есть трирадиусы и дирадиусы основных борозд метаконуса, причем в среднем со сходной частотой встречаются: первые — 24,7% (по группам 11,9—38,8%), вторые — 20,6% (по группам 12,9—25,3%). Иначе, трирадиус в среднем встречается значительно реже допустимых для европеоидов величин (40,0—50,0%), а дирадиус немного ниже нормы (27,0%), полагающихся для южных европеоидов¹⁴. Почти 100%-ное наличие борозды 3 *me* свидетельствует об европеоидном облике эстонских групп. Межбугорковое соотношение 1 *eo* и 1 *me* преимущественно европеоидного характера (преобладает тип 1 — в среднем 62,9%), а по группам вариация от 44,2 до 75,0%, кроме групп Ийзаку и Валга, в которых восточное соотношение основных борозд (55,8 и 52,4%) преобладает над европеоидным (44,2 и 47,6%), т. е. в этих группах типы 2 и 3 преобладают над типом 1. В среднем же по группам типы 2 и 3 составляют 36,6%.

На первом нижнем моляре характер туберкулярных борозд тоже не всегда носит однородный характер. Борозда 1 *med* преимущественно впадает в интертуберкулярную борозду II — от 86,3 до 96,4% (в среднем 90,8%), остальные случаи впадения приходятся на центральную ямку и борозду III: 7,8 и 1,3% соответственно. По форме борозда 1 *med* в основном извилистая (тип *b*) — 61,7% в среднем (47,4—75,0%), прямая (тип *a*) бывает почти в два раза реже — 33,3% в среднем (22,6—46,2%). Крайне нехарактерная для европеоидов форма «под углом» (тип *c*) редка и для эстонцев — 4,9% в среднем (1,6—7,9%), но ее наличие отмечено во всех десяти группах.

Борозда 2 *med*, точнее — ее варианты впадения в борозды II и III как расоводиагностические признаки, носит западный и восточный характер (в пределах западного ствола — северный и южный варианты). В исследуемых эстонских группах чаще встречается европеоидный вариант впадения данной борозды, т. е. вариант 2 *med* II — 46,6% в среднем, с колебаниями по группам от 38,2 до 58,2%; вариант 2 *med* III впадения в борозду — только 25,7% в среднем, с вариацией по группам от 14,5 до 43,5%.

У латышей и литовцев частота варианта 2 *med* II выше, чем у эстонцев, — процент колеблется от 39,2 до 65,6 у первых¹⁵ и в среднем 47,7% у вторых¹⁶. У северо-западных русских еще более высокие частоты этого варианта борозды 2 *med* II — 50,0—65,4%¹⁷. Из исследованных эстонских групп только группы Пылва, Абья и Алатскиви приближаются к ним по частоте этого варианта: 50,0—54,8—58,2%. Из западных финских групп наиболее близки к эстонцам по этому показателю северо-западные финны собственно Финляндии (42,9%), чуть дальше — вепсы Прионежья (34,1%)¹⁸. Финны юго-запада и юго-востока Финляндии, а также карелы имеют более низкие частоты варианта 2 *med* II: 29,6—17,7—19,0% соответственно¹⁹. После вепсов эстонцам по этому признаку

¹³ Там же.

¹⁴ Зубов А. А., Золотарева И. М. Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10; Зубов А. А. Одонтоглифика, 39, табл. 1.

¹⁵ Гравере Р. У. Одонтологические типы западных латышей, 69, табл. 6.

¹⁶ Папяркене И. А. Антрополого-одонтологическая характеристика литовцев, 166, табл. 1.

¹⁷ Вацаева В. Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР, 109, табл. 9.

¹⁸ Зубов А. А. Географическая изменчивость одонтологических комплексов, 36, табл. 1.

¹⁹ Там же.

близки и финны Поволжья, кроме коми-зырян (19,5%); у удмуртов частота составляет 31,3%, у коми-пермяков — 36,6%, у мордвы-эрзя — 39,3%²⁰.

Вариант 2 *med* III более редок у эстонцев по сравнению с вариантом 2 *med* II — 25,7 против 46,6% в среднем. По этому признаку эстонцам наиболее близки их ближайшие соседи латыши (14,3—34,2%)²¹, за ними следуют русские Пскова, Новгорода и Изборска (25,9 — 33,8 — 36,9%). Русские Вологды и Архангельска (45,2 и 65,9%)²² достаточно далеки по этому признаку от эстонцев (14,5—43,5%) и в целом ближе к финнам Поволжья (39,0—51,2%)²³. Литовцы также далеки от эстонцев, но частота варианта 2 *med* III у них, наоборот, значительно меньше — всего 13,0% в среднем²⁴, или самая низкая в Прибалтике.

Форма борозды 2 *med* в исследуемых эстонских группах чаще извилистая (тип *b*) — в среднем 57,8%, реже под углом (тип *c*) — в среднем 23,6%, кроме группы Пайде, где наблюдается равновесие вариантов *b* и *c* (по 42,0%). Прямая форма указанной борозды встречается совсем редко — в среднем 17,6%; но по сумме в среднем прямая и извилистая формы превалируют над формой *c*. Борозды 3 и 4 *med* считаются характерными для монголов, однако они встретились во всех десяти эстонских группах: чаще борозда 4 *med* — в среднем 29,2% (15,3—44,3%), реже 3 *med* — в среднем 8,3% (1,7—15,2%), но обе борозды встречаются (15,3% для 3 *med* и 46,1% для 4 *med*) с частотой, допустимой для европеоидов (15,0—20,0% и 45,0—50,0%)²⁵. Борозда 5 *med* встречается значительно чаще, чем борозды 3 и 4 *med* (в среднем 81,0%), но с незначительной вариацией по группам (от 72,1 до 87,2%), что отражает в целом европеоидный характер эстонских групп, кроме групп Ориссааре и Абья, где процент падает до 72,1 (6)%, т. е. до монгольских величин (74,4%)²⁶. Дирадиусы и трирадиусы основных борозд метаконида присутствуют во всех исследуемых группах эстонцев, но трирадиусов больше (в среднем 17,8%, по группам — от 10,2 до 27,1%), чем дирадиусов (в среднем 10,9%, по группам — от 6,2 до 18,3%).

На экониде первого нижнего моляра характер борозд в эстонских группах в целом европеоидный. В интертуберкулярную борозду II впадают все борозды 1 *eod* (100%) и подавляющее большинство борозд 2 *eod* (от 82,9 до 98,2%, в среднем 91,2%). В центральную же ямку борозда 2 *eod* впадает только в 8,2% случаев, за исключением групп Пылва и Алатскиви, процент в которых повышен (17,1 и 16,7), тогда как у южных европеоидов (грузин) этот признак не встречается вовсе²⁷. По форме борозда 2 *eod* чаще извилистая (тип *b*) — в среднем 52,8% (вариация по группам от 39,0 до 63,2%), реже прямая (тип *a*) — в среднем 46,6% (вариация по группам от 31,4 до 61,0%). Форма «под углом» (тип *c*) в группах отсутствует. Дублирующая борозда 2' *eod* — восточный признак, но присутствует во всех исследуемых группах — от 4,1 до 18,0%, в среднем 12,3%. Эта величина небольшая, в пределах допустимой для европеоидов (15,0—20,0%)²⁸. Только в группе Пылва этот признак превышает допустимую величину (30,3%). Дублирующая борозда

²⁰ *Зубов А. А., Сегеда С. П.* Новые данные к одонтологической характеристике финно-язычных народов СССР // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986, с. 135, табл. 9.

²¹ *Гравере Р. У.* Одонтологические типы западных латышей, 69, табл. 5.

²² *Вацаева В. Ф.* Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР, 109, табл. 9.

²³ *Зубов А. А., Сегеда С. П.* Новые данные к одонтологической характеристике, 135, табл. 9.

²⁴ *Папрянкене И. А.* Антрополого-одонтологическая характеристика литовцев, 166, табл. 1.

²⁵ *Зубов А. А.* Одонтоглифика, 40, табл. 2.

²⁶ *Зубов А. А., Золотарева И. М.* Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10.

²⁷ *Зубов А. А.* Одонтоглифика, 40, табл. 2.

²⁸ *Зубов А. А., Золотарева И. М.* Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10.

1' eod в эстонских группах не зафиксирована, а дирадиусы и трирадиусы очень редки — в среднем 4,3 и 1,6%.

Межбугорковое соотношение борозд 1 med и 1 eod в исследованных группах европеоидное: западные варианты (типы 2 и 3) в сумме преобладают (62,0 и 79,0%, в среднем 65,3%) над восточным вариантом (21,0—50,0%, в среднем 34,7%). Равновесие наблюдается в группе Валга, где западные и восточный варианты составляют по 50,0%.

Интересен характер борозд и на энтакониде. Борозда 1 end чаще всего впадает в борозду IV (в среднем 76,2%, по группам от 66,0 до 82,5%), значительно реже в центральную ямку (в среднем 19,3%, по группам от 12,0 до 30,0%) и совсем редко в борозду III (в среднем 4,3%, по группам от 0,0 до 9,7%). Более интересна борозда 2 end, варианты впадения которой в борозду III и центральную ямку чаще наблюдаются у монголоидов, а вариант впадения в борозду IV — у европеоидов. В эстонских группах более типичен (в среднем 46,0%) вариант впадения в борозду IV (35,7—61,8%), т. е. европеоидный. Однако вариант впадения в центральную ямку тоже не так уж редок — в среднем 37,7%, с вариацией по группам от 25,0 до 55,4%. В этом отношении особенно выделяются группы Кехра, Абя и Алатскиви, где процент этого признака повышен: 48,6—47,4—55,4%. Интересно, что и восточный вариант впадения в борозду III есть во всех группах, хотя частота его не так велика, в среднем 16,6%, вариация по группам от 5,6 до 31,0%. Максимальная частота приходится на группу Валга (31,0%). Дублирующая борозда 1' end — восточный признак, но встречается опять-таки почти во всех десяти эстонских группах (от 12,2 до 30,3%) с частотой в среднем 19,7%, т. е. с весьма умеренной для европеоидов. Процент повышен в группах Рапла и Валга (30,3 и 26,5%). Дублирующая борозда 2' end обнаружена во всех эстонских группах, причем процент наличия ее достигает солидных значений, в среднем 47,4% (по группам вариация от 28,3 до 64,1%), что говорит об европеоидном характере эстонских групп по этому признаку. Повышенный процент трирадиуса основных борозд энтаконида — чисто европеоидная особенность — присутствует во всех десяти эстонских группах в достаточно высоком проценте — от 20,3 до 41,9%, в среднем 35,9%. Эта комбинация основных борозд (Т 1—2 end), но только на втором нижнем моляре, хорошо иллюстрирует, на наш взгляд, заметный перевес «финской» примеси у западных латышей (35,6%)²⁹ по сравнению с западными и северо-западными русскими (42,2%)³⁰.

Некоторые признаки борозд гипоконида тоже заслуживают внимания. Борозда 1 hyd чаще всего впадает в интертуберкулярную борозду IV — от 78,3 до 100%, в среднем 89,3%, а остальное приходится на центральную ямку и борозду I (7,7 и 3,0%). По форме эта борозда чаще прямая (в среднем 55,8%, вариация по группам от 38,9 до 76,2%), несколько реже извилистая (в среднем 42,2%, по группам от 23,8 до 61,1%), совсем редко борозда изгибается под углом (в среднем 2,3%, по группам от 0,0 до 10,5%). Борозда 2 hyd по впадению в центральную ямку (в среднем 15,8%, по группам от 10,0 до 24,0%) проявляет восточный характер (у монголов 14,5%)³¹. Необычайно высок процент этого признака в группах Пылва, Валга и Рапла (24,0—20,8—20,0%). Западный вариант впадения в борозду IV (в среднем 8,1%) встречается в два раза реже, чем в центральную ямку (15,8%). По форме эта борозда чаще извилистая (в среднем 62,0%, по группам от 53,6 до 72%), реже прямая (в среднем 35,7%, по группам от 25,0 до 46,0%), очень редко изгибается под

²⁹ Гравере Р. У. Одонтологические типы западных латышей, 69, табл. 6.

³⁰ Вацаева В. Ф. Одонтологическая характеристика русских западных и северо-западных областей РСФСР, 110, табл. 11.

³¹ Зубов А. А., Золотарева И. М. Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10.

углом (в среднем 2,4%, по группам от 0,0 до 10,7%). На группу Ийзаку приходится максимальная величина — 10,7%. Дирадиусы и трирадиусы основных борозд гипоконида встретились во всех исследуемых группах, но в среднем процент их невелик (для дирадиуса 1—2 *hyd* — 6,0%, для трирадиуса 1—2 *hyd* — 16,2%), как обычно у европеоидов. Гипоконид очень стерт, и борозды третьего порядка на нем практически не просматриваются. Тип *con* основных борозд гипоконида присутствует во всех эстонских группах (в среднем 13,4%, по группам от 5,3 до 23,5%), кроме групп Валга, где этот признак не зафиксирован. В группах Алатскиви и Пайде процент несколько выше среднего (22,2 и 23,5%), установленного для европеоидов (15,0—20,0%)³².

Таким образом, по многим одонтоглифическим признакам эстонские группы выступают как одна довольно монолитная общность европеоидного типа. Антропологически эстонцы в целом — типичные северные европеоиды, определенная часть которых несет давние следы восточного характера, точнее назвать, финского. Напомним, что западный (европеоидный) одонтологический комплекс составляет значительную долю в ряде групп центральной, южной и даже восточной Эстонии. В свою очередь, восточный комплекс проникает иногда далеко на запад (например, Аудру и Поотси), что большей частью выражается в наличии у ряда западных эстонцев некоторых ослабленных восточных признаков. Такое взаимопроникновение двух комплексов проявляется, как мы видим, и на одонтоглифическом материале. Так, многие бугорковые борозды нижних моляров носят в целом европеоидный характер для большинства одонтоглифически изученных эстонских групп, кроме некоторых восточных и южных групп (Алатскиви, Пылва, Валга и Абья), реже центральных и северных, а также западных (Пайде, Кехра, Ориссааре), которые выделяются «восточным» обликом некоторых бугорковых борозд. То же касается и бугорковых борозд на верхних молярах, только исключения встречаются здесь реже, но по тем же группам. Другими словами, на верхних молярах концентрация восточных признаков как бы ниже, чем на нижних.

Попарный анализ групп с выраженным одонтологическим типом (Ийзаку, Хаапсалу и Алатскиви) по 40 одонтоглифическим признакам ф-методом выявил ряд признаков (восточной и западной ориентации), статистически достоверные отличия по которым для этих групп очевид-

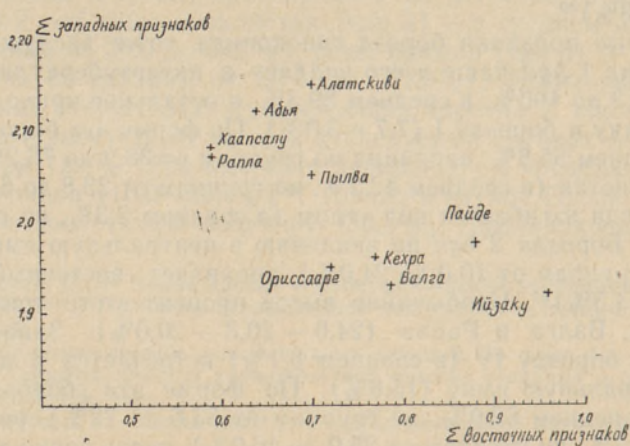

Рис. 2. График «Восток — Запад» (составлен по наиболее существенным одонтоглифическим признакам, которые для облегчения расчетов переведены в радианы).

³² Зубов А. А., Золотарева И. М. Монголы в мировой систематике, 79, табл. 10.

ны. Больше всего таких признаков между группами Ийзаку и Хаапсалу (14), ненамного меньше между группами Хаапсалу и Алатскиви (10) и между группами Ийзаку и Алатскиви (9). Далее мы выбрали из 14 попарно-общих признаков по четыре западных и восточных, добавив к ним по одному восточному и западному общеевропейского толка для графического анализа всех десяти групп эстонцев (см. таблицу). По этим признакам был построен традиционный график «Восток—Запад» (рис. 2), который хорошо иллюстрирует положение эстонских групп относительно друг друга и в целом подтверждает сделанный вывод. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что группы Хаапсалу—Рапла и Ийзаку занимают полярные положения, как и следует группам с разными одонтологическими типами. Между этими группами располагаются остальные, которые одонтологически неоднородны, иначе — смешанного типа. Интересно положение островной, одонтологически западной в общем-то группы Ориссааре, одонтоглифически она ведет себя скорее как смешанная, близкая к Кехра, которая одонтологически неоднородна. Южная группа Абя проявляет в данном случае вполне западные тенденции, что в принципе возражений не вызывает. Группа Алатскиви, находящаяся на графике чуть выше и правее группы Абя, представляет одонтологический тип, близкий к северо-европейскому реликтовому, но, как видно, не без влияния западного комплекса.

Представил Ю. Какх

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
16/III 1989

Galina SARAP

EESTLASTE ODONTOGLÜÜFIKA ALGANDMED

Artiklis on esitatud eestlaste esimeste purihammaste odontoglüüfiliste tunnuste analüüs. Autori poolt eriprogrammi järgi kogutud ja töödeldud materjal (kümme kooliläpide odontoloogilist rühma) on valitud nii, et esindatud oleksid kõik eestlaste odontotüübid: keskeuroopa (balti variant), põhjagratsiilne (klassikaline variant) ja reliktne põhjaeuroopa tüüp.

Odontoloogiliste tunnuste järgi on eestlased üsna ühtlaselt euroopiidsed, kuigi teatud osal on ka nn. idapoolseid läänemeresoome tunnuseid. Esialgsete andmete põhjal on odontoglüüfilises materjalis lääne- ja idapoolse komponendi vahelised suhted peaaegu samasugused kui odontoloogilises materjaliski. Purihammaste odontoglüüfilised tunnused on enamikus rühmades üldiselt europiidset laadi, vaid mõnedes on selgesti jälgitavaid idapoolseid tunnuseid, kusjuures ülemistel purihammastel on idapoolsete tunnuste kontsentratsioon veidi madalam kui alumistel.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
16. III 1989

Galina SARAP

THE PRIMARY ODONTOGLYPHICAL DATA ON THE ESTONIANS

Ten groups of Estonian schoolchildren were subjected to an odontological study. All Estonian odontological types were represented in the groups: the middle-European (the Baltic type), the northern gracile (classical type) and the northern-European relict types. The Estonian material is of European origin, but the eastern influence is also noticeable. The investigation of odontological material (the signs) shows the mixture of both complexes — the western and eastern. Most of the odontological characters reveal their European origin (the lower molars). The similar picture is observed in the upper molars, but to a lesser extent.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
March 16, 1989